

Нелли Игнатова

Время любить Моё злосчастье

Книга 4

18+

современный любовный роман

Нелли Игнатова

Время любить. Моё злосчастье

«Автор»

2026

Игнатова Н. Ю.

Время любить. Моё злосчастье / Н. Ю. Игнатова — «Автор»,
2026

Не везет мне в любви! А ведь я девушка видная, могла бы фотомodelью стать, если бы захотела. И не дура, если кто-то думает, что все красивые девушки глупы как пробки. Но вот с парнями у меня никак не складывается. Но вот однажды меня пригласили на свадьбу, и там я познакомилась с мужчиной. Я бы не сказала, что он мне прям сразу очень понравился, да и старше был намного. Все приглашённые женщины были от него без ума, и каждая мечтала заполучить его. Только он ни на кого внимания не обращал. Дамы поспорили на ящик шампанского, с кем он уедет с этой свадьбы. И какой чёрт дёрнул меня заявить, что он уедет со мной? Рассказывает Натали Аманати, бывшая Наталья Голубева, Марии Морозовой. Италия, остров Сорренто, Марина дель Кантоне, август 2013 Девяностые! Действие романа происходит в июне – октябре 1994 года. 16+ (в тексте присутствует упоминание нетрадиционной ориентации, алкогольного опьянения, курения, которые автор осуждает; интимные сцены без анатомических подробностей)

© Игнатова Н. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. СВЕТКИНА СВАДЬБА И МОИ ЖЕНИХИ	5
ГЛАВА 2. ДЕВИЧНИК, МАЛЬЧИШНИК и ФОТОСЕССИЯ	12
ГЛАВА 3. ЛЮБОВЬ НА СПОР	18
ГЛАВА 4. ЗАСТОЛЬЕ И ТАНЦЫ	23
ГЛАВА 5. ИГРЫ И СВАДЕБНЫЙ БУКЕТ	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Нелли Игнатова

Время любить. Моё злосчастье

ГЛАВА 1. СВЕТКИНА СВАДЬБА И МОИ ЖЕНИХИ

Июнь 1994 г.

– Наташка, поздравь меня, я замуж выхожу! – звенящим от радости голосом сообщила по телефону двоюродная сестра Светка.

Домашнего телефона у нас нет, и она позвонила мне на работу.

– Поздравляю, – успела вставить я перед тем, как она затараторила:

– Ната, я тебя приглашаю, обязательно приезжай! Будет очень здорово! Мы решили устроить свадьбу в деревенском стиле! Представляешь, как у бабушки! Я расспросила подробно, как её свадьба проходила! Первый день, второй, пляски под гармонь, сотня гостей!..

Светка моложе меня на три года, и вот, пожалуйста, тоже замуж. Мне двадцать пять недавно исполнилось. Все одноклассницы замуж повыскакивали, детей нарожали, а я до сих пор в девках хожу. И как в песне поется, «о принце всё мечтаю». Так мои подруги думают. Да не мечтаю я ни о каком принце! И кандидатов в женихи у меня предостаточно. Но абы кого мне не надо.

Например, познакомилась я с парнем, Андреем звали, мне тогда двадцать четыре года было. С первого взгляда вроде и симпатичный, и не дурак. Квартира собственная без всяких там бабушек и родителей. Дарил конфеты, цветы, безделушки разные, водил в кино, на выставки, в театр. Скучно с ним не было никогда. И маме с папой он очень понравился. Я даже чуть было не согласилась замуж за него выйти. Хорошо, что не успела. Узнала, что Андрей любитель зеленого змия, и под его влиянием становится ревнивым как Отелло. А я-то недоумевала сначала, почему такой хороший парень – и одинокий?

Мы у его друга на дне рождения были, и Андрей там чуть лишнего принял. Ему сразу стало казаться, что у меня юбка слишком короткая, что я глазки имениннику строю, и вообще верчу задом перед каждым гостем мужского пола. Ну да, многие мужчины на том празднике бросали на меня вожделенные взгляды. Не виноватая я, что Бог красотой меня не обделил. И что не спрятала свои женские прелести под мешковатой кофтой и широкими брюками в стиле «бохо».

Я увела Андрея с вечеринки в другую комнату, чтобы проспался, и он меня там ударил. Спасибо, что не прилюдно. И не больно, отскочить успела. За что? Я спросила. А он ответил. За то, оказывается, что когда познакомился со мной, он не был моим первым мужчиной! В ответ врезала ему изо всех сил, и, пока он приходил в себя от удивления, развернулась и ушла.

Порвала с ним сразу же. Звонил – не брала трубку. Пришёл сам извиняться, с букетом роз и коробкой моих любимых конфет «Ferrero Rocher», дорогуших, словно они сами из золота, а не всего лишь обёрнуты золотистой фольгой. Клялся и божился, что больше пить не будет. Но и меньше тоже, мысленно добавила я, и не простила.

Расстались.

Мама долго меня пилила за это. «Ну и что, что любит выпить! Ну и что, что ревнивый! Ревнует – значит, любит! Зато у Андрея квартира! Твой отец тоже любит заложить за воротник, только я ему не позволяю. И ты своему не позволяй! На то у мужика и жена!»

А я всегда считала, что мужчины женятся вовсе не для того, чтобы получить в лице жены полкового генерала, а женщины выходят замуж не за квартиру, а за человека. У мамы на этот счет другое мнение. Она бы еще сказала, что бьёт – значит любит. Но о том, что Андрей меня ударил, я благоразумно умолчала.

– Ну, так приедешь? – спросила Светка, описав, как будет проходить свадьба чуть ли не во всех подробностях. Которые, занятая своими мыслями, я пропустила мимо ушей.

– Конечно, приеду, – ответила я. – Вопрос первый. Кто жених?

Мы со Светкой раньше были очень близки. Наши матери – сёстры, и жили наши семьи рядом, в соседних домах на окраине города в районе частной застройки. Но лет десять назад мамы поссорились и перестали общаться. А вскоре Светкина семья продала дом и купила кооперативную квартиру на другом конце города. Мы со Светкой продолжали дружить, но стали встречаться реже, и общались чаще по телефону.

– Мой бывший однокурсник, Антон Кошанский, из Омутнинска, ты его не знаешь, – сказала Светлана.

Неделю назад, когда мы созванивались в прошлый раз, у неё еще никакого жениха не было. А, может, просто не говорила, сглазить боялась.

– Он мне еще в универе нравился, но тогда у него другая девушка была, – пояснила сестра. – А три месяца назад мы случайно на турбазе встретились и поняли, что любим друг друга. Неделю назад он предложил пожениться, и я согласилась! Моя мама, кстати, и родителей твоих на свадьбу приглашала, она вот только что твоей маме звонила. Но они отказались.

Нисколько не удивлена. Если моя мама с кем-то ссорится, это навсегда. Оттого у неё и подруг – раз, два, и обчелся, и из родственников мало с кем хорошие отношения. Она могла бы простить сестру, если бы та пришла и признала свою вину. Но тётя Аля перед моей мамой ни в чём не виновата, и признавать ей нечего. Вот так и живут в ссоре уже лет пятнадцать. А мне даже и лучше, что родители не поедут на свадьбу племянницы. Свободнее себя чувствовать буду. Моя мама – тот еще полковой генерал. Любит строить и папу, и меня.

– Но ты приезжай обязательно! – продолжила Светка. – А то получается, что с моей стороны гостей в два раза меньше, чем с его. Мои родители наших родственников приглашают, которых я вообще не знаю. А я – подруг всех своих, даже тех, с кем лет пять уже не общалась, приглашу, для количества. Не знаю еще, все ли согласятся приехать.

– Вопрос второй, – сказала я. – Где будет свадьба?

Светка, она такая, если задать несколько вопросов сразу, ответ получишь только на один. Поэтому задаю их по очереди.

– Свадьба состоится на базе отдыха недалеко от Омутнинска, мы с Антоном сняли её всю на три дня для проведения торжества, – объяснила она.

Из чего я поняла, что Светкин жених – человек не бедный. Время сейчас такое, конец двадцатого века, перестройка, население страны неумолимо расслаивается на богатых, средний класс и бедных. Первых, естественно, мало, и на всех желающих с ними породниться не хватает. Поэтому найти жениха, способного устроить свадьбу в деревенском стиле, большая удача.

Был у меня в двадцать два года парень, Руслан. Всем хорош, и красивый, и умный, но не богатый. От слова совсем. Ни квартиры, ни машины, работал в школе, что значит, и зарплата не ахти какая. Мне, в общем-то, всё равно было, потому что нравился очень. Встречались почти полгода, нас друг в друге всё устраивало. Пригласила познакомиться с родителями. Мы свадьбу еще даже в проект своих дальнейших отношений не внесли, а мои мама и папа, гостеприимно улыбаясь парню, начали вопросы задавать типа: «Кем работаешь? Учителем географии? А на что семью содержать будешь? А живёшь где? В общежитии? В комнате с двумя соседями? Туда и молодую жену жить приведёшь?»

От таких вопросов мы оба то краснели, то бледнели, а на следующей встрече Руслан сказал, извини, мол, ты мне нравишься, но мы с тобой не пара, нам надо расстаться. Я спросила, почему, он философски ответил: «Если хочешь узнать, какой будет твоя девушка через двадцать лет, посмотри на её мать». Я поняла, мои родители ему не понравились. А он не понра-

вился им. А так как жить нам пришлось бы в их доме, потому что своего жилья ни у меня, ни у него нет, представляю, какая у нас была бы жизнь.

Эта встреча с Русланом была последней. Я долго переживала.

– Вопрос третий: когда?

– Через месяц, шестнадцатого июля. Я буду тебя очень ждать. Ты у меня будешь самой любимой подружкой невесты.

Спасибо, что не свидетельницей. Я на свадьбы обычно веселиться хожу, а не работать. Хотя вести любые торжества сейчас обычно приглашают тамаду, у свидетелей тоже масса обязанностей. Выкуп невесты, например. Смотреть со стороны – интересно, поучаствовать – тоже. Но устраивать это – извините, я пас. Если у меня всё-таки когда-нибудь будет свадьба, никакого деревенского стиля!

– Так. Запоминай. На базу приезжаем в пятницу к пяти вечера, – начала пояснять Светка. – Размещаемся, устраиваемся. Часа на это хватит. Потом у меня будет девичник, а у Антона – мальчишник. У тех, кто постарше – родители, бабушки-дедушки, и остальные родственники, которых на девичник и мальчишник не пригласили, своя тусовка, типа вечера знакомства. Утром приедут парикмахер и стилист, будут из меня красавицу делать, а в это время у вас будет выкуп невесты. Потом поедem на запись, потом кататься, фоткаться, потом праздничный стол и всё такое. Форма одежды – пижама для девичника, вечернее платье для первого дня и нарядное платье для второго. Если второго платья нет, можно и одно на два дня. Всё поняла? Ну, тогда...

– Вопрос четвертый, – быстро сказала я, почувствовав, что сестрёнка собирается закончить разговор. – Я в Омутнинске ни разу не была, и ехать до него часов шесть, если не ошибаюсь. Как добраться до этой базы?

– Да, чуть не забыла! – спохватилась Светка. – Для гостей из Кирова, кто не на своих машинах, будет автобус. Сбор в пятницу, пятнадцатого в час дня у автовокзала. Я тебе еще позвоню, и приглашение занесу, на работу. Ну, пока, Наталья, мне еще кучу народу обзвонить надо.

– Еще раз поздравляю, пока, – ответила я и положила трубку.

Вернувшись с работы и занимаясь обычными домашними делами, я всё время мысленно возвращалась к предстоящей свадьбе двоюродной сестры. Наверняка там будет много неженатых молодых мужчин. А я как раз совершенно свободна. Пару недель назад рассталась с очередным кандидатом в женихи. Влад вроде нормальный парень был, встречались три месяца, а это уже больше, чем обычно, исключая Руслана, конечно. Ну да, Влад был немного хвастлив, но хвастать – не равно врать. Всё, о чем говорил, он на самом деле имел.

Пригласила его к себе, хотя о том, чтобы пожениться, речи еще не было. Просто он как обычно, проводил меня до дома, а день был жаркий, и Влад попросил вынести ему воды. Я позвала его вместе попить чаю, а заодно поужинать. Он согласился. Так наша кошка Лизка, увидев Влада, зашипела, усакала и спряталась так, что я после того как он ушёл, еще два часа не могла её найти. А она не из пугливых, такое случилось в первый раз. Мне это почему-то показалось подозрительным. Мама сказала, ерунда, не обращай внимания. Ей мой парень понравился, и она сразу возвела его в ранг жениха.

Я о странном поведении Лизки соседке Лиле рассказала, она ответила:

– Плохой человек твой Влад, раз кошка его невлюбила. Животные это чувствуют.

А почему я не чувствую? Ну, глупо же расставаться с парнем из-за того, что моей кошке он не понравился. Мне-то нравится! Мы продолжили встречаться.

Через несколько дней Влад пригласил меня к себе.

Дом у него богатый. В каждой комнате по три ковра, по телевизору, фарфор, хрусталь, серебро. У Влада в комнате музыкальный центр и компьютер. По сравнению с его домом, наш – почти нищий. Единственный ковер на стене в гостиной, которому лет больше чем мне, теле-

визор тоже один. Хрусталия в серванте много, но раз в десять меньше, чем у Влада. Мне стало понятно, почему он на нашу обстановку смотрел снисходительно. Если бы я рассказала маме, как живет его семья, она сразу сказала бы: «Наташа, выходи замуж, не раздумывая».

Но я увидела, как Влад обращается со своей младшей сестрой, которой лет десять. Он не стеснялся при мне называть её дурой, и бить по рукам. Да и по ней было видно, что девочка боится старшего брата. И родители молча сносят его грубое отношение к сестре! Он что, всю семью в ежовых рукавицах держит? Я в такую семью не хочу! Парень сразу мне разонравился.

Эта встреча была последней. Влад позвонил, попытался выяснить, почему я его игнорирую, я ответила, что мы просто не пара и нам нужно расстаться. Видимо, не слишком сильно он был в меня влюблен, потому что спокойно сказал: «Ну, тогда прощай», повесил трубку, и больше я его не слышала и не видела.

А вдруг на Светкиной свадьбе мне, наконец, повезет, и я встречу своего суженого?

Хотя... с одним из своих потенциальных женихов я на свадьбе старшей сестры своей подруги Ларисы познакомилась.

Было это, когда мне едва сравнялось девятнадцать, и я была полна радужных надежд насчет принца на белом коне. И он появился, весь из себя такой красивый, с голливудской улыбкой, одет модно и дорого – мечта любой девушки. Я его заметила сразу, а он сначала словно присматривался, то с одной женщиной потанцует, то с другой. Причём выбирал свободных, лет около тридцати, тридцати пяти, которые мне тогда казались безнадежно пожилыми. Они таяли оттого, что молодой парень, которому никак не дашь больше двадцати пяти, уделяет им внимание. Я на том вечере тоже вниманием обделена не была, но всё равно не могла отвести взгляд от Максима. И удивлялась, почему он на меня, такую всю из себя красивую и молодую, даже не смотрит.

И вдруг он побросал этих старых кошелок и пригласил меня на танец! Я была на седьмом небе от счастья. Мы познакомились, и остаток вечера провели вместе.

В момент, когда он ненадолго отошёл, ко мне подбежала подруга, Лариска, и доверительно спросила:

– Ну, как тебе Максим?

– Нравится, – ответила я.

– Классный парень, – сообщила Лариска. – Я слышала, у него квартира в элитном доме, и крутая машина. Заметила, что ты на него всё время пялишься, подошла к нему, и немножко о тебе рассказала. И он тобой заинтересовался.

Я против всякого сводничества, но в этот раз была благодарна подруге. Уж очень парень мне понравился. И красивый, и умный, с ним не скучно.

– А что ты ему обо мне рассказала?

– Какая ты добрая, умная и красивая, – сказала, помявшись, Лариса.

Что я красивая, по мне и так видно. Чего-то она не договорила, но я не стала выпытывать. Потому что мне в этом парне нравилось всё. Как улыбается, как смотрит на меня, как обнимает, как говорит мне комплименты.

– Наташа, ты прекрасно выглядишь. И платье у тебя очень красивое и модное. В ателье шила или купила в бутике?

Платья я себе шила сама, но обязательно пришивала к ним ярлычок от какой-нибудь вещи из секонд-хенда. Обман, конечно, но давно заметила, что фирменными вещами все восхищаются больше, чем самошитными, а носить одежду из комиссионки вроде как зазорно. Тем более что у вещей из секонд-хендов такой специфический запах, который не может вытравить никакая стирка. Поэтому покупала их только ради красивых фирменных ярлычков, и для домашнего использования, не выбрасывать же. «Ой, Наташка, и где ты деньги берёшь на такие классные шмотки?» – завистливо вздыхали знакомые девчонки, увидев меня в новом платье или блузке как у какой-нибудь актрисы из популярного кинофильма. Потому что знали, что я

работаю в библиотеке, и что зарплата у меня небольшая. А я гордилась, что моя одежда выглядит дороже, чем стоит на самом деле.

– В бутике, – ответила я.

Не смогла признаться, что сама шила. А вдруг он у кого-то из моих друзей спросит? Хотя парни редко интересуются такими вещами. Но Макс интересовался. Как бы между прочим, спросил, откуда у меня такие красивые и дорогие серьги.

– Бабушкино наследство, – наполовину правдиво ответила я.

Сережки тоже выглядели дороже, чем были на самом деле – сделаны из покрытого золотом серебра, а камни – настоящий жемчуг. Только моим наследством они еще не стали. Мама эти серьги хранила, как зеницу ока, надевала только на большие праздники, и говорила, что они мне достанутся только после её смерти. Я их на один вечер у мамы выпросила, потому что очень подходили к платью. Она дала мне их с напутствием: «Потеряешь – домой не приходи». Потому я каждые пять минут проверяла, на месте ли они, вот Макс и подумал, что они реально дорогие.

Мой роман с Максом развивался стремительно, как пожар. Уже через две недели парень признался, что безумно в меня влюблён и предложил пожениться. Я еще никакого ответа дать не успела, а он уже сказал: «Только первое время нам у тебя пожить придётся, я в своей квартире ремонт затеял». И напросился в гости для знакомства с родителями. Меня со своими он пока не познакомил, сказал, что в Москве живут, и к себе домой приглашал только однажды, еще до ремонта – квартира у Максима действительно оказалась роскошная.

Я раз мечталась, что после знакомства с моими родителями мы сразу пойдём в ЗАГС, и пригласила. В тот день Максим впервые увидел дом моей семьи.

Дом у нас большой, но уже очень старый, еще прадед, папин дедушка, строил. А на ремонт денег нет. Папа его ремонтировал по мере своих сил и возможностей, но снаружи дом всё равно выглядел непрезентабельно. Из-за него, кстати, моя мама со своей сестрой и рассорилась. Она хотела дом продать, плюс взять большой кредит и на эти деньги купить квартиру, а сестру попросила стать поручителем. Тётя Аля сначала согласилась, но начальник на работе требуемую справку о зарплате не подписал, и ей пришлось отказать моей маме. Мама обиделась. И мы до сих пор живем в старом доме.

Так вот, Максим, увидев наш дом, даже заходить не стал. Расхохотался и сказал:

– Голубева, ты с дуба рухнула? Говорила, у родителей особняк, машина, а у самой старый деревянный сарай и горбатый «Запор» под окнами!

– Я такого не говорила! – возмутилась я. – Вообще не говорила, что у нас машина есть!

– Ну, не ты говорила, а твоя подруга. А ты не отрицала!

А как я могла отрицать, если не знала, что ему Лариска наговорила!

Максим сел в свой «Форд» и уехал. Обидно было до слёз, что такой многообещающий парень оказался обычным альфонсом, и был со мной только потому, что ему сказали, что у меня особняк и машина. А не потому, что любил меня. Больше мы не встречались.

Позже я узнала, что никакой машины у Максима нет. «Форд», на котором он меня катал, принадлежал его начальнику, Макс у него водителем работал. И квартиры тоже нет, в общежитии живёт. А квартира, в которую он меня в гости приводил, одного знакомого, у которого Макс выпросил ключи на пару дней, чтобы меня впечатлить.

Мне потом долго все парни казались альфонсами, и были противны всякие отношения с ними. Думала даже начать одеваться так, чтобы выглядеть по средствам. Но отвергла эту идею. Зачем превращаться в простушку, если могу выглядеть модно, красиво и дорого? Не для других, а чтобы в первую очередь нравиться самой себе. А если встречные мужики, глядя на меня, будут падать и сами собой в штабеля укладываться – флаг им в руки, никаких претензий не имею.

И шеи сворачивали, и падали, на столбы натываясь, восхищались, знакомились. Мы встречались месяц-другой... и расставались. Чаще, конечно, сама парней бросала, когда понимала, что рядом не тот человек, с которым хотелось бы прожить всю жизнь. А один расстался со мной с патетической фразой: «Ты слишком хороша для меня». Не жалко, сама хотела его бросить, но не знала, как поделикатнее это сделать.

Почему же мне так не везёт? Ведь не уродина какая-то, многие считают, что на итальянскую актрису Орнеллу Мути похожа, ту самую девушку из фильма «Укрощение строптивого». Да и сама считаю, есть небольшое сходство. Подруги, которые завидовали моей красоте, давно замужем и счастливы в браке. Некоторые – уже по второму разу счастливы. А я еще ни разу.

Лиля, соседка наша из дома напротив и моя старшая подруга, говорила, это потому, что мужчины боятся красивых женщин. Они не прочь встречаться с красивыми, чтобы потешить своё самолюбие. Но женятся на тех, что попроще – меньше вероятность, что изменять будут.

А мама говорила, мне не везет потому, что я злосчастливая.

Злосчастливая, или нет, но замуж хочу. Семью хочу, детей хочу. Уйти из родительского дома хочу, где чувствую себя неудобно, несмотря на то, что родители меня любят и желают мне только самого лучшего. Светкина свадьба – еще один шанс познакомиться с хорошим человеком. Ну, а если не удастся, решила я, так хотя бы повеселюсь от души, давно в таких мероприятиях не участвовала.

Время подготовиться к торжеству у меня было. Нужно соответствовать высокой планке, заданной Светкиным женихом, и вместе с тем финансово не вылететь в трубу. Ну, не на рынке же вечернее платье покупать! А в бутиках, где продают фирменные вещи, всё очень дорого.

Хорошо, что я шить умею, хотя купить качественную ткань в наше время тоже проблема. Но у меня есть, где достать! Причём совершенно бесплатно. Порылась в маминых запасах, которые она собирала, когда я еще пешком под стол ходила. У неё большой, старинный, еще бабушкин, сундук тканями по самую крышку забит, и еще два сундука поменьше каким-то другим барахлом. Обычно мама трогать сундуки не даёт. «Это приданое, – говорит, – вот выйдешь замуж, тогда всё твоё будет». Но по такому случаю расщедрилась, разрешила взять пару-тройку отрезков. У неё нашёлся даже настоящий китайский шёлк!

А к самым модным идеям у меня почти круглогодичный доступ – работаю в библиотеке, которая ежемесячно получает журнал «Burda Moden» и другие модные журналы. Выбрала модели платьев и пижамного комплекта с пеньюаром, потратила пару недель, проводя все вечера за швейной машинкой. Зато теперь точно знала, что буду самой модной на Светкиной свадьбе.

– Найди там себе хорошего жениха, Наташа, – напутствовала меня мама, когда я собиралась на автовокзал.

– Постараюсь, – ответила я.

Только уже не верила, что хоть какой-нибудь парень понравится моим родителям.

Был у меня один жених, Евгений, мне тогда двадцать три года было. Мы уже почти о свадьбе договорились. Не то, чтобы он был красив, но не урод, не то, чтобы умён, но не дурак, не то чтобы богат, но и не беден. Не то, чтобы я сильно влюблена была в него, но и не противен был. Алкоголем не особо увлекался, не курил. Детей любил. Что еще надо для счастливой семейной жизни?

Но вот руками он делать ничего не умел. Попросила банку шпрот открыть, так заусёнкой ладонь проткнул. Хлеб отрезал – поранил палец. Чайник с плиты снимал – обжёгся. Гвоздь забить и то проблема была. Да это всё цветочки. А вот и ягодки. Была весна, папа огород копал. Попросил Женю помочь. Тот сначала согласился, но поработал пару часов, и мозоли на ладонях вздулись. Потому что лопату держал неправильно. Папа заругался: «На кой ляд нам такой белоручка!» Вот Женя и сбежал, не стал больше со мной встречаться. Мама не особо расстроилась, да и я тоже. Какие мои годы, думала, другого найду.

И это только пятая история из многих. Пальцев на руках и ногах не хватит, чтобы все пересчитать и дня не хватит пересказывать.

Но я всё ещё надеялась, что найду свою вторую половинку.

ГЛАВА 2. ДЕВИЧНИК, МАЛЬЧИШНИК и ФОТОСЕССИЯ

15 июля 1994 г.

К пяти вечера пятнадцатого июля я приехала на базу отдыха, на автобусе вместе с остальными Светкиными гостями – родственниками и подругами, которых оказалось неожиданно много. База мне понравилась: деревянные двухэтажные домики на большой поляне среди густого елово-соснового леса, павильон с террасой для проведения торжеств, дорожки, лужайки, клумбы, беседки, печь с мангалом для шашлыков. А воздух какой свежий! После города казалось, от одного воздуха тут опьянеть можно.

Встретила гостей работница базы, распределила в жилых домиках в двух, трех и четырехместных комнатах, и показала, где будет девичник, который начнется в шесть.

Девичий праздник устроили в одном из жилых домиков в холле на втором этаже. В этом доме были комнаты невесты и её подруг, моя в том числе. Все обитательницы домика пришли на вечеринку, и еще несколько девушек из других домов. Присутствовали все незамужние подруги, которых у Светки немало, и незамужние двоюродные и троюродные сестры. Была даже одна двоюродная тётя, Оксана, двадцати девяти лет. С ней я раньше не была знакома, так как она из родни Светки по отцу и живёт в другом городе. Она на этой вечеринке самая старшая. Развелась с мужем пару лет назад.

Девичник начался очень приятно. Закуски, фрукты, легкое вино, музыка. Мы прекрасно проводили время. Сначала демонстрировали свои пижамы, будто манекенщицы на показе мод нижнего белья. Потом провели конкурс на самый красивый комплект для сна.

Моим шёлковым нежно-бежевым топом на тонких бретельках, шортами и пеньюаром все дружно восхищались. Никаких кружев и гипюра – только шёлк и небольшие драпировки, да маленький неприметный ярлычок «Meine Scheune» в левом боковом шве, вышитый серебряным люрексом. «Мой сарай» по-русски, если кому интересно. Я давно перестала использовать нашивки из секонд-хенда, теперь сама их вышивала. «Meine Scheune» – моя собственная «фирма», я её в шутку так назвала, а подружки и поверили, что есть такая, не слишком известная в нашей стране, но достаточно модная на западе. Приятно, когда ручную работу принимают, как фирменную. Я никому не сказала, что сама комплект сшила, даже Светке.

Победила, правда, не я, а невеста, у неё спальный комплект был действительно импортный, дорожный, от «Calvin Klein», жених подарил. Но почти половина девушек отдала победу моему комплекту, всего пары голосов не хватило. Светка получила в подарок бутылку настоящего французского шампанского, которое мы тут же вместе и выпили. М-м! Наслаждение! Божественная амброзия! Жаль, каждой досталось только по паре глоточков. Одна бутылка на пятнадцать человек, совсем мало.

Потом мы посмотрели по видеку фильм «Красотка», потом просто сидели и болтали, поглощая вкусняшки. Светка рассказывала о своём женихе, показывала совместные фотографии, хвасталась, куда они поедут в медовый месяц после свадьбы. Девушки, успевшие сходить замуж и развестись, делились житейским опытом.

А часов в девять вечера, когда тем для бесед почти не осталось, закусок и вина тоже, а расходиться не хотелось, кто-то предложил подсмотреть, чем занимаются парни на мальчишнике, проходившем в соседнем гостевом доме тоже на втором этаже. Широкое окно его холла было прямо напротив нашего.

Занавески в том окне были закрыты, но не так плотно, как у нас, будто специально оставлены большие промежутки, а парни не озаботились прикрыть их. Так же, как и у невесты, у жениха на мальчишнике были неженатые или разведённые друзья и родственники.

В тумбочке под телевизором нашлось несколько театральных биноклей, наверняка их там оставили не случайно. Мы, сгрудившись у щёлок в занавесках, и время от времени отбирая друг у друга бинокли, так как на всех не хватило, стали смотреть в окно. Хотя и без бинокля было прекрасно видно, что происходит в холле дома напротив, настолько близко дома были друг к другу.

Мужчины сидели вокруг стола, пили пиво и оживленно беседовали, но о чём, нам было не слышно. Я уже думала, что ничего интересного понаблюдать не удастся. Мы что, не видали, как мужчины пьют пиво? Но вдруг они все встали, поскидывали рубашки и футболки, убрали со стола пиво, разделились на пары, сели друг напротив друга и начали бороться на руках – занялись модным нынче армрестлингом. Пара самых щедрых парней выступала в роли рефери.

– Ой, я болею вон за того парня, рыженького, – сказала Светкина подруга Танька.

– Это Артём, младший брат Антона, – пояснила Светка. – Неплохой выбор, Татка. А я за своего суженого, естественно.

А потом подошла ко мне и шепнула в ухо:

– Советую и тебе обратить внимание на Артёма. Я ему показывала твою фотку. Он впечатлён.

– Посмотрим, – неопределённо ответила я.

– А я вон за того, блондина, – сказала Светкина троюродная сестра Марина.

– Этого не знаю, Антон меня с ним не знакомил, – прокомментировала Света.

– Наташ, а кто вон тот симпатичный импозантный мужчина лет тридцати пяти, что борется сейчас с блондином? – толкнула меня в бок Оксана, двоюродная тётя Светки, стоявшая у окна рядом со мной.

– Не знаю, – пожала я плечами.

Что вообще тридцатипятилетний мужчина делает среди двадцати – двадцатисемилетних парней? Хотя он действительно очень симпатичный. Волосы тёмные, высокий аристократичный лоб, глаза глубоко синие, классический прямой нос, волевой подбородок, торс – как у греческого бога, рост средний. Блондина он победил за две минуты, и тут же начал бороться с победителем другой пары.

Тот другой был моложе, лет двадцать пять – двадцать шесть. Волосы русые, глаза серые, чем-то похож на канадского актёра, Киану Ривза, которого помню по фильму «На гребне волны».

– Светка, а кто этот синеглазый? – обратилась Оксана к двоюродной племяннице.

– Не знаю, какой-то родственник Антона, из дальних, – ответила Света, пожав плечами.

– В общем, я за этого Аполлона болеть буду, – решила Оксана.

– А я за его партнёра, – ответила я. Хотя на самом деле мне хотелось, чтобы победил Аполлон.

– И я за Аполлона, – сказала другая двоюродная сестра Светки двадцатилетняя Ирина.

Все девушки быстренько выбрали, за кого болеть, и то и дело были слышны радостные возгласы:

– Ура! Мой выиграл!

И разочарованные:

– Ой, мой проиграл...

Соревнования довольно быстро подошли к концу, непобеждёнными остались двое, Антон и синеглазый мужчина, которого Оксана назвала Аполлоном. В их поединке выиграл Антон, но мне показалось, Аполлон ему поддался. «Киану» выбыл из игры после схватки с

Аполлоном и еще каким-то парнем. Мужчины поздравили победителя, вручили в подарок коллекционную бутылку виски, оделись, сели за стол, на котором снова появились пиво и закуски, и вечеринка продолжилась.

Мы с сожалением отлепились от окна, и расселись на диваны и кресла в холле. Пообсуждали участников турнира по армрестлингу и разошлись по комнатам спать.

Невеста занимала двухместную комнату одна, остальные разместились по двое, трое и четверо. Я ночевала в двухместном номере с Ириной.

– Ой, как мне Аполлон понравился! – мечтательно вздохнула девушка, когда мы ложимся спать. – А тебе, Наташ, кто понравился?

– Все хороши, – пожала я плечами.

На самом деле все друзья жениха очень симпатичные парни, даже те двое тщедушных не лишены некоторой доли обаяния. Я еще не выбрала того, с которым мне захотелось бы познакомиться поближе.

За ночь решила, что тот парень, что похож на Киану Ривза, мне бы подошёл, но утром Светка рассказала, что он приехал с девушкой, и эта девушка, Алёна – родная сестра Антона, с ней я познакомилась на девичнике, а парня зовут Никита. Девушка, конечно, не стена, и отодвинуть можно, но я так не хотела. Несколько парней, присутствовавших на мальчишнике, приехали на свадьбу с девушками, но и свободных еще осталось немало.

С утра мы по старинному русскому обычаю выкупа невесты устраивали разные конкурсы для жениха и его друзей.

Пока стилист и парикмахер колдовали над невестой, мы старательно чинили препятствия встрече Светланы и Антона, опустошая карманы жениха и его друзей от денег и конфет. Посмотреть на это действо собралось много гостей.

Несмотря на то, что наши гостевые дома стояли рядом, жених и его свита приехали на машинах. Самые крутые авто оказались у Антона, его брата Артёма и у Аполлона.

Алёна сообщила нам, что Аполлона зовут Александр Белов, он профессор в гуманитарном университете в Кирове и приходится им с Антоном троюродным дядей. Не пьет, не курит, есть квартира, а до недавнего времени он жил и работал в Москве. Был женат, но сейчас свободен.

– А сколько Александру лет? – поинтересовалась Оксана.

Алёна развела руками и ответила:

– Не знаю, мы до свадьбы Антошки не были знакомы. Родители рассказывали, что он приезжал к нам в гости, когда мы совсем маленькими были. Но раз он наш дядя, и профессор, то, наверное, не меньше сорока.

Оценив взглянув на Александра, я решила, что ему действительно сорок, плюс-минус пара лет. Вчера в бинокль было не так хорошо видно сеточку морщин вокруг глаз и чуть заметные складочки у рта. Но, пришлось признать, они его совсем не портили, а только придавали облику импозантности.

– А мне фиолетово, сколько ему лет, – заявила тогда Оксана. – Он будет мой!

– Мне тоже всё равно, и он будет мой, – смело возразила Ирина.

– Вам придётся встать в очередь, – усмехнулась Алёна. – Вон те три одинокие тётки уже глаз на него положили.

Девушка указала на трёх женщин, из гостей со стороны жениха. Им было от тридцати до сорока лет, так мне показалось. И дамы действительно не спускали ревнивых взглядов с Александра. Я подумала, что у двадцатидевятилетней Оксаны больше шансов, чем у них.

Оксана тоже так решила и ответила:

– Пусть-ка они за мной в очередь встанут.

Я заметила, что и со стороны невесты парочка разведёнок бальзаковского возраста с Александра глаз не сводят. Но куда им всем до Оксанки! Она и моложе, и красивее. А Ирину,

самую юную из обожательниц Александра, я в расчёт не брала, зачем взрослому мужчине такая пигалица?

– Нет, за мной, – возразила Иринка.

– Ирка, ты же ему в дочери годишься, – с улыбкой сказала я.

– Ну и что, – невозмутимо ответила та. – Ретт Батлер был старше Скарлетт на семнадцать лет! Если ему тридцать пять, а мне двадцать, то он старше меня всего на пятнадцать лет.

Не стала разочаровывать девушку и сообщать, что он, скорее всего, старше. Сказала:

– Что ж, любви все возрасты покорны, начитанная ты моя.

Александр с удовольствием участвовал во всех забавах выкупа невесты. В одном из конкурсов парни и девушки танцевали что-то типа кадрили. Танец не столько продвигал парней к их цели, сколько позволял друзьям жениха и подругам невесты поближе познакомиться. Такой смешной танец! При переходе от одного партнёра к другому надо было одновременно назвать друг другу своё имя, а при втором подходе того же партнёра – его имя. Я потанцевала со всеми парнями, со всеми познакомилась, и ни один не произвел на меня такого впечатления, как Никита, и имена я не у всех запомнила. А танцевал лучше всех Александр. На него приятно было смотреть. Да и танцевать с ним тоже.

– Наташ, а ты уже кого-нибудь выбрала? – спросила Оксана, когда начался другой конкурс, в котором девушки не участвовали.

– Выбрала, но он, к сожалению, занят, – ответила я, указав глазами на Никиту.

– Даже жена не стена, подвинется, – махнула рукой Оксана. – Алёна просто его девушка, не невеста же. А ты тут самая красивая, и можешь выбрать кого угодно, ну, кроме жениха, естественно. Так что дерзай, Наталья!

Могу, конечно, но как-то не очень люблю у других девчонок парней уводить.

Разве что если бы я в Никиту с первого взгляда по уши влюбилась, тогда мне было бы всё равно, что он чей-то парень. Или если бы он сам свою девушку бросил, но Никита этого делать, похоже, не собирался. Я, в общем-то, не расстроилась, не настолько сильно он мне понравился, чтобы хорошую девушку Алёну, сестрёнку жениха, обижать.

Остальные парни вились вокруг меня, как мотыльки над пламенем свечи, некоторых слишком прилипчивых пришлось даже резко отводить, а то подружки Светки уже начали на меня волком смотреть.

После выкупа мы отправились в Омутнинск в ЗАГС. Ста человек на свадьбе не набралось, но человек сорок на запись точно приехали, и еще столько же остались на базе, в основном пожилые родственники жениха и невесты.

Торжественное бракосочетание проходило в доме культуры и мне очень понравилось. Все слова, которые говорили молодым, звучали от души. Не то, что в Кирове, во Дворце бракосочетаний. Там всё поставлено на поток. Стоит одной паре выйти из зала, как тут же запускают следующую и те же слова им заучено говорят. Просто брачный конвейер какой-то.

Когда после записи мы фотографировались всей толпой на ступенях дома культуры, дамочки едва не подрались, кому стоять рядом с Александром, а он старательно делал вид, что не замечает женской возни вокруг него. Так смешно было это наблюдать! Похоже, свадьба будет весёлой, несмотря на то, что я опять в пролёте.

В конце концов, фотограф попросил всех успокоиться. Вожделенный мужчина оказался в окружении шести женщин, каждая из которых старалась сделать вид, что пришла на свадьбу с ним, и еще двух с обиженными взглядами, которым места рядом с Александром не досталось. Самыми счастливыми выглядели Ирина и женщина лет тридцати пяти из родни жениха, кажется, её звали Роза, они стояли слева и справа от Александра. Оксана стояла на ступеньку выше, справа, игриво склонив голову к его плечу. Еще одна женщина тоже лет тридцати пяти, Ольга, радостно улыбалась позади слева. Две женщины с почти счастливыми улыбками стояли впереди.

А меня окружили четверо парней, один из которых был брат жениха Артём, а имена остальных я и не старалась запомнить.

Кататься и фотографироваться среди живописных просторов лугов, полей и лесов поехали только те, у кого были машины. Они посадили в салоны столько народу, сколько вошло. Остальных автобус отвёз обратно на базу.

Фотографов было два. Один фотографировал невесту и жениха, одних и с друзьями, среди ржи и васильков, на ромашковом лугу, в еловом подлеске и под корабельными соснами, говорил им, как встать, как улыбаться, как держать руки, как поставить ноги. Второй фотографировал всё подряд, не устанавливая людей в красивые позы. Это для живых, натуральных снимков, пояснила Светка, а она с детства фотографированием увлекается, и знает все особенности. Очень часто объектив фотоаппарата второго фотографа смотрел в мою сторону. Я уже подсчитывала в уме, сколько придётся заплатить за фотографии.

И с погодой нам повезло. День был солнечный, безоблачный, но благодаря прохладному ветерку не слишком жаркий.

Я с интересом наблюдала, как восемь... нет, кататься поехали только пять, разновозрастных женщин пытаются завлечь одного сорокалетнего мужчину. Остальным не досталось мест в машинах, и так в них набилось народу больше, чем разрешено правилами перевозки пассажиров. Заметила, что Александр довольно долго беседовал с Оксаной, когда остальные фотографировались на берегу небольшой речки.

– Тебя можно поздравить? – шепнула я ей, когда Александра кто-то позвал, и он отошел от Оксаны к группе парней.

– Такой интересный мужчина, я в восторге, – ответила она. – И да, можешь меня поздравить, кажется, я его зацепила!

Я отошла от толпы гостей, стоявших в очередь, чтобы сфотографироваться на фоне березовой рощи, наклонилась поправить застёжку, потому что босоножка почему-то начала болтаться на ноге. И обнаружила, что ремешок, охватывающий лодыжку, наполовину оторвался. А я запасных туфель не взяла. Есть, правда, еще те, в которых приехала. Они миленькие, но на низком каблуке, всего четыре сантиметра, и с вечерним платьем будут выглядеть нелепо.

Пока размышляла, что делать, Александр подошёл и спросил:

– Вам помочь?

Наверное, заметил моё затруднительное положение. А вот никто из молодых, что крутились около меня почти всё время, не заметил, и не подошёл!

– Было бы неплохо, – ответила я, не представляя, чем он мог бы помочь.

Разве что быстренько сгонять на машине в город и купить мне новые босоножки.

– Что случилось, Наташа?

Я показала полуоторванный ремешок. Мысленно восхитилась, что Александр запомнил моё имя, когда мы познакомились на выкупе невесты. Хотя Оксана с Ириной тоже хвастались, что он их имена запомнил.

– Не беда, сейчас пришью, – сказал Александр.

– У вас что, иглолка с ниткой имеются? – удивилась я.

– Всегда, – кивнул он. – Снимаю туфельку.

Взял мою босоножку, ушёл к машине, через две минуты вернулся с аккуратно пришитым на место ремешком. Пояснил:

– Нитки обычные, для одежды, а не для обуви. Но на пару дней, думаю, хватит.

– Спасибо! Вы меня так выручили! – поблагодарила я.

– Обращайся, – улыбнулся он и добавил: – И давай на «ты»?

– Давай, – не раздумывая, согласилась я.

– Саша, иди к нам! – позвал его Антон, помахав рукой.

– Иду, – ответил Александр и отошел от меня к группе парней и девушек, которые хотели сфотографироваться у опоры ЛЭП.

Трое уже залезли на металлические конструкции, правда, не слишком высоко.

– О чём это ты с Александром разговаривала? – ревниво спросила Оксана. – Ты же вроде на него не претендуешь.

Я не успела ответить, мы вдруг услышали испуганный вскрик, посмотрели в ту сторону, и увидели, что Ирина упала с мостика из двух брёвнышек, перекинутого через речку. Хотела, чтобы её там сфотографировали. Я на этих брёвнах тоже фотографировалась. Босиком. Наверное, классные снимки получатся. Но надо же было Ирке догадаться идти по брёвнам на шпильках!

Первым около мостика оказался Александр. Фотограф тоже был рядом, но не мог бросить фотоаппарат и только бестолково метался по берегу. Александр помог Ирине выбраться из речки и на руках отнес к машине. Достал из багажника плед, заботливо завернул в него мокрую с ног до головы девушку и усадил в машину.

ГЛАВА 3. ЛЮБОВЬ НА СПОР

15 июля 1994 г.

Скоро всем женщинам, положившим глаз на Александра, стало ясно, что ни одной из них ничего не светит. Он общался со всеми абсолютно одинаково. Охотно беседовал с каждой, говорил комплименты, предлагал перейти на «ты». Но, ни его страстным взглядом, ни тайным пожатием руки, ни щекочущим шепотом в ухо: «Я хочу тебя поцеловать» или чем-нибудь подобным никто похвастаться не мог.

Дамы и так, и эдак подъезжали к Александру, и всё безрезультатно. Глазки строили, кокетничали, под ручку цеплялись. Получали внимание, улыбку, помощь, если требовалась, но его интереса – ноль.

Ну, это пока я в борьбу не вступила.

А что, может и правда, развлечься?

Если честно, Александр на самом деле тут самый интересный из всех свободных мужчин. Для сорока лет он очень неплохо сохранился, выглядит не больше, чем на тридцать пять, и красив той зрелой красотой, которая присуща далеко не всем мужчинам его возраста.

Моему папе, например, сорок четыре. А выглядит на все пятьдесят пять в вечной майке-алкоголичке и растянутых трениках. Костюм и рубашку с галстуком он надевает только по большим праздникам или когда идёт в гости. Пиджак, которому больше двадцати пяти лет – еще на свадьбу с мамой покупал, на его пивном животе не застегивается, но новый он приобретать не хочет, зачем, говорит, если я его два раза в год надеваю, и он выглядит, как новый. Два раза в год пиджак и расстегнутым поносить можно.

А на Александре светло-серый классический костюм и белая рубашка, подогнанные точно по фигуре, сидят с такой элегантно-небрежностью, словно он сейчас на подиуме, на показе мод, а не на пыльной проселочной дороге.

В общем, видно, что мужчина за своей внешностью следит постоянно, а не два раза в год, и о мужской моде имеет неплохое представление.

Пожалуй, стоит подумать над тем, чтобы «зацепить» его.

Мы сидели в машине Александра, пока водители, собравшись группой на дороге, решали, куда дальше поехать. Оксана успела занять переднее сиденье. На заднем нас было четверо, едва-едва поместились. Ирина, закутанная в плед, рядом с ней я и еще две женщины со стороны жениха, Роза и Ольга. Нарушение правил, конечно, но какая ГАИ нас среди полей, лугов и лесов увидит?

– Наташка, ты чего тут расселась? – зашипела на меня Тая, наклонившись к открытому окну. Из-за меня ей не досталось места в авто Александра. – Ты сюда на другой машине ехала, вот туда и иди!

Таисия – тридцатидвухлетняя двоюродная сестра Светки по отцу, которой на девичнике не было. Мы с ней знакомы, потому что она – повариха в столовой, что недалеко от моей библиотеки. Я там часто обедаю.

– Я её позвала, – заступилась за меня Ирина.

Минутой раньше она уже озвучила, зачем позвала меня в машину Александра. Попросила, чтобы я одолжила ей платье, которое приготовила на второй день, взамен её испорченного – падая с бревен, Ирина зацепилась за сучок и порвала юбку. А второго платья у неё нет.

Я пообещала, что одолжу. А из машины мне выходить уже не хотелось, и я осталась. А потом я оказалась зажатой между Ириной и Ольгой, и уже не имела возможности выйти, даже если бы захотела.

– Тайка, какая разница, на какой машине ехать? – усмехнулась Оксана. – Александр всё равно на тебя не смотрит.

– Смотрит! – возразила Тая. – Я сумочку уронила, а он поднял!

Видела я, как это происходило. Тайка нарочно сумку уронила прямо ему под ноги. Только самый невоспитанный человек прошёл бы мимо и не поднял.

– Обычная вежливость, – хмыкнула Роза и добавила с оттенком гордости в голосе: – А мне он предложил общаться на «ты».

– Ой, подумаешь, достижение! – рассмеялась Оксана. – Мне тоже предложил.

– И мне, – добавила Тая.

Мне тоже предложил, но я не сочла нужным об этом сообщать. И что босоножку мне починил, тоже.

– А вот мне он... – начала Ольга.

– Девочки, – прервала её Оксана, повернувшись к нам. – Давайте смотреть правде в глаза. Мы все ему глубоко безразличны.

Это я уже заметила. Оксана права на все сто процентов.

– Готова поспорить на ящик шампанского, что никому из нас не удастся соблазнить его, – добавила она.

– Но еще не вечер, – живо возразила Ольга. – Ты просто хочешь, чтобы мы перестали пытаться его привлечь, и чтобы тебе самой было легче это сделать.

Ольга женщина привлекательная, элегантная, уверенная в себе. Такая, на мой взгляд, могла бы понравиться Александру. Но Оксана выглядит не хуже, и у неё есть преимущество – она моложе Ольги.

– Я просто хочу сказать, что у него или уже есть женщина, или он гей, – тоном знатока в такого рода делах проговорила Оксана.

– Геи так себя не ведут! – возмущенно воскликнула Ирина.

– Откуда тебе знать, как ведут себя геи? – усмехнулась Оксана. – Ты хоть одного хотя бы раз, не в кино, видела?

Ирина обиженно промолчала.

– Нет у него никакой женщины, я спрашивала, – сказала Роза. – И он был женат, но развелся, так что он не гей.

– Роза, Оля, а вам вообще нечего рассчитывать на то, что Александр обратит на вас внимание, – уверенно заявила Таисия.

– Это еще почему? – возмутилась Роза, а Ольга возмутилась молча, жгучим взглядом окинув соперницу.

– Вы же с Александром родственники, – пояснила Тая.

– Почему ты так решила? – усмехнулась Ольга.

– Потому что вы и Александр гости со стороны жениха, значит, родственники, – уточнила Таисия.

– Ничего это не значит! – с жаром запротестовала Роза. – Я вообще не знала, что у Кошанских такой родственник есть!

– Незнание не освобождает от ответственности, – иронично заметила Оксана.

– Он из родни со стороны отца Антона, а я – со стороны матери! – яростно принялась доказывать Роза. – Мы не кровные родственники!

– А мы с Сашей такая дальняя родня, что это можно не принимать в расчет, – беспечно махнула рукой Ольга, и добавила: – Оксана, если ты считаешь, что этот орешек тебе не по зубам, выбери себе другого мужчину, и соблазнь его на здоровье.

– Вот именно! – энергично кивнула Роза.

Нельзя сказать, что она некрасивая. Но яркий макияж больше похож на боевую раскраску, а осветленные до желтизны волосы в мелких химических кудряшках, на мой взгляд,

напоминают мочалку, и это всё портит. Конечно, сейчас такая прическа в моде, но не всем она идёт. Роза добавила:

– У меня меньше конкуренток будет.

Какая, однако, самоуверенная женщина! Не смогла сдержать смех, услышав такое заявление, и вся компания удивлённо уставилась на меня.

– Спорим, девочки, Александр выберет меня, и со свадьбы мы вместе с ним в этой машине уедем? – лихо заявила я.

Подумала и решила, что будет еще веселее, если я не только буду наблюдать за борьбой, но и сама приму в ней участие.

Женщины несколько мгновений смотрели на меня, как бы оценивая, сколько шансов останется у них, если я вступлю в игру.

Потом Оксана сказала решительно:

– Идёт! Но если у тебя ничего не получится, поставишь нам ящик шампанского.

– Французского! – уточнила Ирина.

Настоящее французское шампанское стоит недёшево. Не это главное, надо его еще где-то достать. Но я решила, что бегать по магазинам в поисках платы за проигрыш не придётся. Передо мной ни один мужчина не устоит, если я этого захочу. И Александр не исключение. Не сомневаюсь, он крепкий орешек, но тем интереснее игра.

– А если он меня выберет, вы поставите мне ящик шампанского, – сказала я. – Французского, разумеется.

– Согласны! – за всех ответила Оксана, протянула мне руку и окинула взглядом соперниц в уверенности, что они к ней присоединятся.

Я взяла руку Оксаны.

– Кто это назначил тебя над нами командиром? – проворчала Роза, но положила свою ладонь на наши сцепленные ладони.

Остальные тоже протянули руки и положили их поверх ладони Розы. Таисии пришлось просунуть голову и плечи в окно, чтобы дотянуться.

– А если он всё-таки выберет не тебя, Наташа, а кого-нибудь из нас пятерых? – спросила Ольга.

– Кого выберет, тому и приз, – не раздумывая, ответила Оксана.

– То есть тогда пятеро скидываются и покупают выигравшей шампанское? – уточнила Таисия.

– Да, – кивнула Оксана.

– А если Саша выберет не одну из нас, а вообще другую девушку? – предположила Ирина.

– Без разницы, – махнула рукой Оксана. – Если другую, значит, Наташа всё равно проиграла, и покупает нам шампанское.

– Согласна, – Роза тряхнула кудряшками и хищно улыбнулась.

– И я согласна, – добавила Ирина.

– Я тоже, – подхватила Таисия.

– Да будет так, – заключила Ольга.

Мне осталось только молча согласиться, что я и сделала.

Хотя это не совсем справедливо: если пять подруг мне проиграют, то в складчину покупают ящик шампанского, а если я проиграю, то покупаю одна целый ящик. Но условия пересматривать поздно, сама напросилась.

Ой, да ладно, чего я вдруг засомневалась? Не проиграю я! Еще не было такого случая, чтобы я не получила того парня, которого хотела получить! А что потом расставалась с ним – совершенно другая история. Да Александр будет счастлив, что такая девушка, как я, обратила на него внимание!

– Против кого дружим, девчонки? – весело спросил Александр, открыв дверцу машины со стороны водителя и заглянув в салон.

Мы застыли как в немой сцене, застигнутые врасплох. Оксана справилась со смущением быстрее всех.

– Просто дружим, – с улыбкой ответила она и, не моргнув глазом, соврала: – Мы поспорили, куда дальше поедем фотографироваться, на водохранилище или к местным достопримечательностям. Разбивай, Саша!

Он коснулся наших рук и сказал:

– Мы едем на водохранилище. Местные достопримечательности жених и невеста сочли не слишком примечательными. Кто выиграл?

– Я, – ответила быстро, опередив всех.

– Поздравляю, – сказал Александр, сел за руль и повернулся к стоявшей рядом с задней дверцей Таисии: – Таечка, у Артёма в машине есть свободное место. Беги скорее туда, не то придётся идти к водохранилищу пешком, а это не близко.

Водоем оказался таким огромным, что противоположный берег был едва заметен на горизонте. Я еще никогда не видала столько воды. И она такая голубая, чистая. Ветер здесь был более сильный, и красиво развеивал фату невесты.

Я взялась за дело сразу, как только мы приехали на водохранилище. Постаралась быть всё время рядом с Александром. Смешно, ведь совсем недавно мысленно потешалась над другими, а сейчас сама поступаю так же!

Но это же не просто так, а для дела.

Мы фотографировались на бетонном парапете, окаймленном невысокими столбами с круглыми фонарями. А на песчаный пляж рискнули спуститься только я и Александр. Вернее, я скинула босоножки, игриво схватила мужчину за руку и увлекла за собой.

Фотограф сразу кинулся снимать нас, а я уж постаралась, и так прильнула к Александру, и эдак, ему, похоже, нравилось, он улыбался и с удовольствием позировал вместе со мной. А в конце он даже подхватил меня на руки и вынес с пляжа на бетонный парапет. Если как-нибудь убрать с фотографий другой берег, вообще можно вообразить, что мы на море. Но и так снимки получатся отличные! А больше никто не захотел пачкать ноги в песке, даже мои соперницы.

Ах, с какой завистью они на нас смотрели! Спор, можно сказать, я уже почти выиграла! Не думала, что это будет настолько легко.

После поездки на водохранилище мы вернулись на базу довольные и голодные. В большом павильоне ждал накрытый стол для праздничного обеда, рассчитанного на плавный переход в ужин. С кухни, пристроенной к павильону, доносились восхитительно вкусные ароматы.

Но пришлось сначала зайти в свой гостевой дом, потому что Ирине надо было переодеться, а мне подправить макияж и вымыть ноги.

– Наташа, значит, ты теперь не дашь мне платье? – разочарованно спросила Ирина, уныло перебирая вещи в своей половине шкафа.

Если бы я не пообещала платье, Ирине пришлось бы стирать, сушить, гладить и зашивать своё, и она пропустила бы добрую часть торжества, да еще и голодная осталась бы. Или пришлось бы надеть джинсы и топик, в которых приехала на базу, а они на праздничный наряд никак не тянули.

– Почему не дам? – удивилась я.

– Ну, теперь оно тебе самой нужно, – вздохнула она. – Ты же хочешь выиграть наш спор, и не будешь два дня ходить в одном и том же наряде...

– А я и не буду.

Как чувствовала, сшила себе на второй день два платья. Воспользовалась, так сказать, маминой добротой, утянула из бабушкиного сундука столько отрезков, сколько смогла.

– Бери, – щедро сказала я, бросая платье Иринке на кровать. – У меня еще есть.

Первое платье для второго дня было атласное, нежно-бежевого цвета. С вырезом лодочкой, без рукавов, отрезное по талии, с пышной юбкой до колена. Без всяких украшений, сама ткань красивая.

Второе было из тонкого, но плотного трикотажа темно-синего цвета, обтягивающее, с небольшой драпировкой на груди и глубоким вырезом на спине. Оно получилось очень эротичным, и я сомневалась, что надену его. Но взяла с собой на всякий случай. Вдруг с первым что-нибудь случится, порву, или красным вином залью. А теперь поняла, что для второго дня мне будет нужно именно второе платье.

А если бы и не было второго, все равно отдала бы первое Ирине, раз пообещала. По опыту знаю, что одежда в искусстве обольщения мужчин играет роль, но далеко не главную. Случаются, конечно, исключения, как было с Максом, но Александр на альфонса совсем не похож.

– Спасибо-спасибо-спасибо! – Иринка радостно бросилась обнимать и целовать меня, чуть снова не испортив мне макияж.

Она переоделась, и мы пошли к павильону.

ГЛАВА 4. ЗАСТОЛЬЕ И ТАНЦЫ

15 июля 1994 г.

Я жалела, что не увижу, как женщины будут «драться» за места за столом рядом с Александром, потому что мы с Ириной немного опоздали к началу. Моё платье худенькой девушке было чуть-чуть широко, и пришлось срочно изобретать пояс, купив подходящий по цвету газовый шарфик в местном магазине. С поясом платье стало смотреться еще лучше.

Но «драки» не случилось. Я надеялась, что после жаркой фотосессии на пляже Александр прибережёт место рядом с собой для меня. Но к моему разочарованию места рядом с Александром не оказалось.

Потому что перед входом на террасу стоял помощник тамады и каждому выдавал карточку с именем и фамилией и номером места за длинным столом, по-царски расположенным буквой «П». Посоветовал карточку не терять, потому что это еще и лотерейный билет. Лотерея беспроигрышная, потому призы символические, но есть и очень неплохие, по секрету признался он.

Наверное, Светка с Антоном долго думали, кого с кем рядом посадить, чтобы не было скученности мужчин или женщин, да еще, чтобы все гости и со стороны жениха, и со стороны невесты сидели вперемешку. Мне досталось место между двумя парнями, которые не нравились от слова совсем. Рядом с Александром, слева, посадили семейную пару. А справа сидела счастливая Тая. Я понимала, что она мне не соперница, и ничуть не расстроилась, тем более что они оказались за столом прямо напротив меня, и я могла смотреть на Александра, и, что не менее важно, он мог смотреть на меня.

Тайка бросила на меня нескрываясь торжествующий взгляд. В отместку я призывно и многообещающе улыбнулась Александру. Обычно этого хватало, чтобы зацепить практически любого мужчину. Но он только чуть заметно усмехнулся и отвёл глаза. Зато Тайка едва не позеленела от злости.

Ирине в этом смысле совсем не повезло – она оказалась за другим столом вообще спиной к мужчине своей мечты. Рядом с ней слева и справа сидели те два парня, которые не участвовали в турнире по армрестлингу.

Оксана и Ольга тоже оказались не близко от Александра.

Вкусные закуски и тосты сменялись конкурсами для молодых и для гостей. Я мимоходом выиграла конкурс на самое элегантное платье. Ну, это они моего второго платья для второго дня еще не видели.

Мы с Ириной стояли рядом, когда жюри из нескольких мужчин во главе с Александром ходили мимо нас и рассматривали наши наряды, а тамада опрашивал остальных гостей. Так вот платье Ирины, которое тоже моё, выиграло приз зрительских симпатий. А она почему-то совсем не радовалась.

– Иринка, ты чего такая грустная? – легонько толкнула я её, когда тамада объявил итоги и начал одаривать конкурсанток призами, начав с последнего места. Вручал заколки, маленькие шоколадки, брелоки.

– Я его люблю, а он совсем не обращает на меня внимания, – ответила девушка со вздохом.

Ирина не назвала имени, но я прекрасно поняла, что она говорит об Александре. Сказала:

– Так он и на других не обращает.

– Как это не обращает? Я же вижу, как он с Тайкой разговаривает, и как на тебя смотрит...

– Ирка, глупышка ты, – я обняла её, как более опытная в делах сердечных и старшая сестра. – Он же для тебя старый совсем!

– Ничего и не старый! – с жаром возразила Ирина. – Он тут самый лучший и самый красивый!

С этим утверждением я спорить не стала, потому что она права. Сказала:

– Он в два раза тебя старше, конечно, старый.

– Тогда и для тебя тоже старый, – парировала Ирина.

– Так я же просто так, ради развлечения соблазнить его пытаюсь, – с усмешкой ответила я. – Потому что поспорила.

– Наташка, тебе ведь Александр не нужен совсем, – едва не плача, сказала Ирина. – Давай я сама куплю тебе ящик шампанского, только ты не выигрывай наш спор!

– Ирочка, да чем тебе поможет, если я проиграю? Ты же от этого ничего не выиграешь. Я уверена, если Александр кого-то из нас и выберет, это будет женщина постарше тебя.

– То есть ты уверена, что он выберет тебя, – сказала Ирина.

А вот в этом я как раз уже не уверена. Потому что наша совместная фотосессия на пляже не сделала нас ближе, как я надеялась. Александр, конечно, на меня смотрит, я же за столом прямо перед его глазами, куда еще ему смотреть? Но смотрит так, как смотрел бы, например, на куклу в витрине магазина. Да, красивая, да, нравится, но зачем ему кукла?

Я не ответила, потому что очередь награждения дошла до нас. Мне, как победительнице конкурса, торжественно вручили сверкающую диадему из кристаллов Сваровски, а Ирине – небольшую мягкую игрушку.

– Это твой приз, Наташа, – сказала Ирина, когда мы возвращались за стол, и попыталась всучить мне плюшевого котёнка.

– Ирина, платье на тебе, и идёт больше, чем мне, – тактично соврала я.

Хотя нет, почти не соврала, на Ирине моё платье сидело отлично, вот только его игриво-романтический крой делал его носительницу моложе, на то и было рассчитано. Я выглядела в этом платье лет на двадцать. Соответственно, Иринка в нём казалась чуть ли не пятнадцатилетним подростком. Я добавила:

– Так что приз твой. Такой милый котик. Назови его Шурик, и любуйся.

Расстроенная Иришка, наконец, улыбнулась, и мы разошлись по своим местам за столом.

Я включила обаяние на полную катушку, но добилась только, что оба соседа по столу, один из которых Артём, младший брат жениха, просто прилипли ко мне, будто банные листы, и наперебой предлагали то салатика положить, то налить вина, то совали конфеты и фрукты, то рассказывали пошлые анекдоты, приглашали танцевать и пытались обнять.

Ну, спасибо, сестрёнка, удружила! Нашла, с кем меня посадить!

А Александра совсем не заинтересовали мои томные откровенные взгляды. Он продолжал разговаривать с Таей, которая восторженно смотрела на него, и на все его попытки что-то рассказать ей, отвечала:

– Да? Как интересно!

Наверняка она и половины не понимала из того, что он ей говорил про космос, звезды, планеты, и о том, что всё в природе подчиняется математическим законам. Я прекрасно видела, что Александру рядом с Таей скучно. Беседу на научно-популярные темы она поддержать не могла, а когда Александр заговорил о художественной литературе, оказалось, она не читала ни одной из тех, что он назвал.

– Таечка, а какие книги тебе нравятся? – спросил Александр.

Она зависла почти на минуту, потом выдала:

– Э тот... как его... Марат Диор, «Проклятые короли».

С ударением, естественно, на «я». Александр счёл правильным не продолжать беседу на эту тему.

Помню, как-то года два назад Тая пришла ко мне в библиотеку и попросила дать что-нибудь почитать. Я удивилась, потому что она, окончив восемь классов и кулинарное училище,

никаких книг, кроме поваренных, в руки не брала. Тая пояснила, что слышала беседу двух посетителей столовой, в которой работает. Они с увлечением обсуждали какую-то книгу, и ей тоже так захотелось.

Я попыталась подобрать Таяе что-нибудь легкое, какую-нибудь душещипательную мелодраму, но она ткнула пальцем в книгу, которую только что сдала читательница, и с восторгом отозвалась о ней. Это был Морис Дрюон, «Железный король». Я выдала женщине следующую книгу из серии «Проклятые короли», и счастливая читательница ушла.

– Вот эту книгу хочу! – воскликнула Тая, указав на «Железного короля».

– Тай, тебе не понравится, – сказала я. – И еще на эту книгу очередь, за ней скоро придут.

– Тогда поставь и меня в эту очередь, – попросила Таисия.

Я поставила. Она прочитала все книги из серии, которые на тот момент были в библиотеке, и уверяла меня, что они ей понравились. Но обсуждать проклятых королей со мной Тая не захотела. И книг у меня в библиотеке больше не брала.

Александр попытался рассказать Тайке анекдот. Не только ей, но и всем, сидевшим поблизости. Тая слушала очень внимательно.

– Поймали как-то инопланетяне русского, француза и американца. Сказали, мы люди искусственные, видели всё на свете, ничему не удивляемся, а так хочется. Если вы нас удивите, отпустим и наградим. Не удивите, просто отпустим. Посадили всех в помещения без окон, дверей и мебели, и дали по два металлических шарика. Через сутки приходят к американцу, он жонглирует шариками. Не удивились. Отпустили. Пришли к французу – он тоже жонглирует, но ногами. Отпустили. Пришли к русскому. А он один шарик сломал, другой потерял.

Я засмеялась. Такого смешного анекдота я еще не слышала. Сломал! Металлический шарик! Потерял! В комнате, где в принципе ничего невозможно потерять! Это не просто смешно, но достойно восхищения! Русские умеют удивлять! А Тайка смотрела на Александра так, будто ждала продолжения истории. В её взгляде читался вопрос: «А когда начинать смеяться?»

Я поглядела на соседей по столу и увидела, что никто не смеется. Улыбался только один мужчина, сидевший через два человека от меня. Ладно, может, они слушали невнимательно и не уловили суть. Но Тайка-то сидела рядом, и разве что в рот Александру не заглядывала.

Наконец она сказала:

– Как интересно! А дальше что было?

Александр пожал плечами:

– Ну, что, отпустили и наградили, конечно.

Тая была разочарована концовкой анекдота, хотя постаралась этого не показать и улыбнулась.

Не сомневаюсь, что Таисия очень хорошая женщина. Прекрасная хозяйка, готовит – пальчики оближешь. Симпатичная, добрая, весёлая, не злопамятная. И чувство юмора у неё есть... в определенных пределах. Почему я так думаю? А потому, что однажды, когда я спросила о причине её развода с мужем, Тайка возмущенно ответила: «Да его легче убить, чем прокормить!»

Я теперь этой шуткой пользуюсь, когда к слову приходится, все просто угорают от смеха.

Но у Таисии с Александром вообще нет общих тем для бесед. Вот если бы мне рядом с ним сидеть, мы обязательно нашли бы, о чём поговорить, и во мне он увидел бы образованную начитанную личность, на всё имеющую собственное мнение.

И он, наконец, взглянул на меня с интересом. А я заметила, что даже когда он смеётся, в глубине синих глаз таится грусть, словно призрак давней трагедии. Какой, интересно? Я узнаю, если мне удастся выиграть спор.

На первый танец Александр, как галантный кавалер, пригласил соседку по столу, Таисию. Она сияла от счастья и торжествующе поглядывала в мою сторону, но на следующий танец, к глубокому разочарованию Таи, он пригласил другую женщину.

И за весь вечер ни одну девушку не пригласил дважды! А если дама была замужняя, он просил разрешения потанцевать с ней у её мужа.

Когда Александр танцевал с Ольгой, я тоже танцевала с парнем, рядом с ними. Мой партнёр что-то рассказывал мне, я только улыбалась в ответ и не слушала. А слушала, как Ольга громко рассказывает Александру, какая она крутая бизнес-вумен, что у неё свой пром-товарно-продуктовый магазин в каком-то селе. Он приносит приличный доход, который позволяет ей каждый год ездить на отдых к морю или за границу. Похвасталась, что была уже и в Турции, и в Египте, и в Польше, и в Италии. Рассказывала всё о себе и о себе, не давая партнёру вставить ни слова. Впрочем, он и не пытался.

Чем живет Александр, Ольга не спрашивала, видимо, полагая, что знает об этом достаточно. Недальновидная тактика! Мужчина должен чувствовать, что женщина не только хочет заинтересовать его собой, но и им тоже интересуется.

Ольга красивая женщина, и, в отличие от меня, действительно одета дорого. Платье из натурального шёлка, туфли лакированные из натуральной кожи. Пальцы унизаны золотыми кольцами с камнями и без. Тяжелые серьги с рубинами оттягивают мочки ушей, на груди кулон с таким же камнем, как в серьгах, сама хвалилась, что рубины самые настоящие. Я вряд ли смогу отличить настоящие драгоценные камни от стекляшек, но не верить Ольге оснований нет.

Неужели она пыталась пленить Александра своим богатством? Мне показалось, он слушал её с показным интересом.

Танец закончился, и Александр повёл свою партнёршу туда, откуда её пригласил, а мой партнёр спросил:

– Наташ, так мы договорились?

Понятия не имею, что он мне предлагал, да и не интересно нисколько. Ослепительно улыбнулась и ласково ответила:

– Нет.

– Ну, как хочешь, – разочарованно проговорил парень и ушел, оставив меня одну посреди танцевальной площадки.

Невежа! А еще чего-то хотел от меня!

Танцуя с Ириной, Александр держал её бережно, как китайскую вазу, и на пионерском расстоянии. О чём они говорили, я не слышала, а так было любопытно! Но парень, с которым танцевала я, вёл меня в танце очень властно в другую сторону зала. Нет, я ничуть не волновалась, что кто-то из моих соперниц сможет завоевать внимание Александра. Просто интересно же, чем другие хотят его завлечь. Видела, как Ирина убедительно что-то доказывала своему партнёру, а он улыбался ей по-отечески.

По-моему, они на самом деле были похожи на отца и дочь.

В конце танца Александр сказал девушке несколько слов и проводил до места. Выглядела Ирина сильно разочарованной.

Оксана с Александром танцевали танго. Как только зазвучала эта мелодия, танцплощадка быстро опустела. Ди-джей уже хотел сменить её на другую. Но тут Александр подошел к Оксане и пригласил. Ди-джей передумал менять музыку, и они танцевали в гордом одиночестве.

Наверное, Оксана уже успела поведать Александру о том, что она в юности занималась бальными танцами, вот он и пригласил её. Не спорю, танцевали они здорово. Им даже аплодировали. Вот только побеседовать во время этого страстного танца им не удалось. Я только видела, как Александр коротко давал партнёрше короткие команды, она с пониманием кивала, и они выполняли какое-нибудь заковыристое па. Оксана, кстати, осталась очень довольна тан-

цем. Когда Александр отвёл партнёршу на место и отошёл, она многозначительно сообщила мне:

– Танго – очень чувственный танец, и то, что он пригласил танцевать его именно меня, о многом говорит.

Хм, а мне это приглашение сказало лишь о том, что мало кто в наше время умеет танцевать танго.

– Я уверена, следующий танец тоже будет за мной, – добавила Оксана. – Так что можешь меня поздравить, Наташенька, Саша будет мой!

Но на следующий танец Александр пригласил Розу.

О чем она разговаривала с Александром, я не поняла. Говорили они тихо, но Роза громко смеялась и всё норовила прижаться поближе к партнёру, вынуждая его всё время отступать назад. Отлично! Значит, второй танец с Александром ей точно не светит.

Танцы перемежались конкурсами, играми, тостами, Александр приглашал на парные танцы то одну женщину, то другую.

Он потанцевал с Анжелой, женщиной лет тридцати, гостьей со стороны жениха, которая в нашем споре не участвовала, но тоже бросала на Александра томные взгляды. Во время танца она что-то шептала ему на ухо, приподнимаясь на цыпочки, а он, отвечая партнёрше, склонялся к её уху.

– Они что, целуются? – ревниво спросила у меня Таисия.

– Да нет, по-моему, просто разговаривают, – ответила я.

– А выглядит так, будто целуются, – возмущенно проговорила Тая.

А действительно, похоже. Надо взять на заметку, чтобы немного позлить соперниц, когда Александр пригласит на танец меня. А он пригласит, я в этом не сомневалась. Потому что он приглашал всех, и молодых, и пожилых. Я же ничем не хуже других.

Медляк закончился, Александр отвёл Анжелу к её месту, оно было недалеко от того, где стояли мы с Тайкой.

– Спасибо, – он поблагодарил женщину за танец легким поклоном и хотел отойти, но она на мгновение задержала его руку в своей:

– Так мы договорились, Саша?

– Извини, Анжела, нет, – ответил он и отошёл.

Следующий танец был быстрый, танцевали его в кругу. Тамада приставал то к одному, то к другому танцору, чтобы он повторил его движения, довольно смешные, и через пару минут все смешно танцевали и смеялись.

На следующий медленный танец Александр пригласил замужнюю дородную матрону лет пятидесяти, имени которой я не знала. Её муж не танцевал, другие мужчины её не приглашали, и женщина была очень рада приглашению.

Потом Александр попросил разрешения у Антона потанцевать с его молодой женой. Какой это был красивый танец! Я и не знала, что Светка умеет так танцевать! Даже позавидовала немного.

ГЛАВА 5. ИГРЫ И СВАДЕБНЫЙ БУКЕТ

15 июля 1994 г

Едва этот танец закончился, тамада решил, что гости заскучали, и объявил конкурс на самую проворную пару.

Я такую игру с детского сада знаю, третий лишний называется. Только в этой игре правила были немного другие. Стулья поставили в круг, их было на один меньше, чем пар играющих.

Вот в чем заключается игра. Парни встают вокруг стульев, девушки напротив парней. Ди-джей включает музыку. Пока она звучит, парни водят хоровод вокруг стульев в одну сторону, девушки – в другую. При прекращении музыки каждой паре нужно занять один стул. И неважно, твоя это пара или нет. Парень должен сесть и посадить на колени девушку, которая оказалась к нему ближе всех. Пара, которой не хватило стула, выбывает. Один стул убирают, и конкурс продолжается, пока не останется один стул и две пары.

Я сначала не хотела участвовать, детская же игра, но увидела, что Александр вышел в паре с Ольгой, и тоже вышла в паре с Артёмом.

Оказалось, это весело! Ольга вылетела из игры в первом же туре. Я два раза садилась на колени Александра, и много раз на колени других парней. В конечном итоге остались Александр, я, Артём, Таня и один стул. Музыка смолкла в тот момент, когда Александр был за спинкой стула, я сбоку, Артём был перед стулом, Таня напротив меня. Александр не растерялся, быстро перепрыгнул через спинку стула, сел, схватил меня за талию и усадил на колени. А Артём едва не хлопнулся на колени ко мне. Мне показалось, Танька была ближе, но Александр предпочёл посадить на колени меня. Как и Оксанка, я подумала, что это что-нибудь да значит.

Я его заинтересовала, точно!

Мы выиграли! Я была рада не столько подаренной за победу шоколадке, сколько завистливым взглядам спорщиц.

– Тебя можно поздравить? – спросила Оксана, когда я вернулась к столу, у которого сплочённой группой сидели все мои соперницы.

– Поздравите послезавтра ящиком шампанского, – ответила я.

Интересно, где они его возьмут?

А я где возьму, если проиграю?

Потом было еще несколько игр и танцев. Александр приглашал танцевать кого угодно, только не меня, я уже начала сомневаться в его интересе ко мне.

И начала беспокоиться, что вечер закончится, а до меня очередь так и не дойдет. Я принимала приглашения других мужчин, исключительно затем, чтобы Александр не подумал, что я не танцую.

И была счастлива почти как Тайка, когда он, наконец, пригласил меня.

– Наташа, как твоя босоножка? – спросил Александр во время танца. – Не развалилась еще?

– Спасибо, не развалилась, – ответила я и полюбопытствовала: – Саша, а ты, правда, профессор?

– Да. Преподаю в гуманитарном университете математику и физику. Люблю свою работу, – ответил он и улыбнулся. – А ты думала, я сапожник?

– Нет, конечно, – смутилась я и заверила: – Но босоножку починил вполне профессионально!

– Мой дед был сапожником, чинить обувь я у него научился. Это умение пригодилось мне много раз. А ты, Наташа, чем занимаешься?

– Работаю в библиотеке, несу людям разумное, доброе, вечное.

– Мы, оказывается, почти коллеги, – улыбнулся он.

– Я училась в гуманитарном, на библиотечном факультете, окончила три года назад, – сказала я. – У нас математики не было, но я бы запомнила такого интересного и молодого профессора.

– Ну, не такой уж я молодой, и тогда еще жил и работал в Москве, – ответил он.

– А зачем обратно в наш город вернулся? – удивилась я, искренне не понимая, как можно поменять столицу на нашу провинцию.

– Домой потянуло, – улыбнулся он. – Москва город хороший, но от него со временем устаёшь, если не живёшь там с рождения.

Мне даже не надо было разыгрывать интерес к Александру. На самом деле было интересно узнать, что он за человек.

Пока длился танец, мы обнаружили немало общих увлечений. Например, оба любим читать классиков русской литературы, Чехова, Достоевского, Куприна. А еще – фантастику. Любимые авторы – Иван Ефремов и братья Стругацкие. Хотя тут я немного покривила душой – у Стругацких мне нравится далеко не всё, а некоторые их книги вообще не поняла и они показались мне скучными. Оба любим слушать классическую музыку. Любим ходить в театр, потому что наблюдать за игрой живых актеров интереснее, чем в кино. И нам обоим читать книги нравится больше, чем смотреть экранизации по этим книгам. Любим ходить в походы, печь в костре картошку и смотреть на звёзды. Оба любим танцевать, хотя танго я не умею, в чём и призналась.

– Если хочешь, научу, – пообещал Александр.

– Конечно, хочу! – с энтузиазмом согласилась я.

Мы еще много общего нашли бы, но музыка так некстати закончилась. Александр проводил меня до моего места. Сказал:

– Спасибо за танец, – церемонно поклонился и отошел.

Я была уверена, что теперь-то он снова пригласит меня танцевать, потому что наша интересная беседа прервалась на полуслове.

Но нет, он приглашал других, а когда неприглашенных женщин не осталось, просто перестал танцевать парные танцы.

Нам удалось еще немного поговорить, когда мы оба случайно вышли на террасу подышать свежим воздухом. Ну, не совсем случайно, если честно, но я надеялась, что это именно так выглядело.

Окна в павильоне открыты, но на улице всё равно свежее и прохладнее.

Я подошла к Александру, который выбрал самый тёмный угол террасы недалеко от лестницы, ведущей на тротуар, и встала рядом, размышляя, с чего бы начать разговор. Александр начал первым:

– Наташа, как тебе праздник? Нравится?

– Конечно, – ответила я. – Всё очень здорово. А тебе нравится?

– Да, – кивнул он. – Я, честно говоря, и не думал, что Антон меня пригласит, мы ведь совсем дальняя родня. Я его последний раз видел, когда он под стол пешком ходил, а его сестра и брат вообще ходить не умели. Сейчас смешно вспоминать, но тогда Антошка сделал лужу на моих коленях, его мама засмеялась и сказала, что теперь он должен будет пригласить меня на свадьбу. И ведь пригласил! Знаешь, я давно так не веселился. Так натанцевался, что ноги гудят, как телеграфные столбы. Впрочем, ты, наверное, не представляешь, что это такое.

– Представляю, – ответила я. – Я на окраине города живу, и у нас вдоль улицы они в моём детстве стояли. Знаю, как они гудят. А я не устала, так, может только чуть-чуть, – и спросила: – Саша, вот мне любопытно, а почему ты никого не пригласил танцевать второй раз?

– Хороший вопрос, не думал, что кто-то это заметит, – усмехнулся он. – Ты очень наблюдательна.

Вообще-то нет. Но за Александром наблюдала, потому и заметила.

Он помолчал с минуту и доверительно спросил:

– Наташа, мы ведь друзья?

– Да, конечно, – кивнула я.

О, это прогресс! Друзья – это уже лучше, чем ничего.

– Тогда можно откровенно?

Я снова кивнула, и он проговорил, медленно, тщательно подбирая слова:

– Видишь ли, Наташа, я давно заметил, что некоторые женщины на этом празднике жизни были бы не прочь завязать со мной отношения. На одну ночь, или на более долгий срок, неважно. У меня таких планов нет, поэтому не хочу, чтобы у какой-нибудь дамы появилась ложная надежда, что я выделяю её среди других.

Именно это я и предполагала, но его ответ не порадовал. Он означал, что у меня нет никаких шансов выиграть спор. Александр наверняка решил, что я тоже из тех некоторых женщин, положивших на него глаз, и сообщил, что я напрасно стараюсь. И как деликатно сообщил! Я в восхищении!

– Надеюсь, я тебя не обидел, – добавил он.

– Нет, – ответила я.

Но я знала, была абсолютно уверена, что заинтересовала Александра! Поэтому моя надежда не умерла полностью. У меня еще достаточно времени. Впереди целая ночь и завтрашний день.

– Мне было бы жаль, если бы ты обиделась, – сказал он, дружески похлопал меня по плечу, шагнул к лестнице и сбежал с террасы в темноту.

И пропал. В павильон не вернулся, хотя празднество продолжалось. Я даже подумала, что Александр решил уехать, не дожидаясь окончания свадьбы. По-английски, не прощаясь. Интересно, его досрочный отъезд будет считаться уважительной причиной, чтобы не покупать подругам шампанское? Сильно сомневаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.